

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Сергей (Тихомиров)

Месяц по Японии:
Путевые заметки и впечатления

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 1. С. 22-36.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Мѣсяцъ по Японіи.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

Отъ Такахама до Кобе.

6 августа. Ровно въ 8 час. вечера нашъ пароходъ отчалилъ отъ берега. Слава Богу: кажется сегодня отдохнуть удастся,—пассажировъ на пароходѣ совсѣмъ мало. Но сосѣдство не очень-то пріятно: у самаго люка въ каюту поставили нѣсколько большихъ корзинокъ съ курами, цѣбухами и утками, и они не замедлили скоро создать около себя полную обстановку курятника...

До Кобе пужно ѣхать часовъ 18—19. Билетъ I кл. стоитъ лишь 5 руб. съ коп., а II—даже 3 руб.! И за эту цѣну не только везутъ, но еще поятъ и кормятъ! Удивительно дешево здѣсь переѣзды! Впрочемъ, нельзя и мечтать о тѣхъ удобствахъ, какими избалованы путники въ Россіи...

Было совершенно темно. Лишь слабый бумажный фонарь нѣсколько освѣщалъ палубу. Внизу плескали волны. Вдали по берегу непрерывной цѣпью виднѣлись огоньки. Моимъ спутникомъ на три часа оказался г. губернаторъ Мацуямы. Усѣвшись на кормѣ, мы, какъ уже знакомые, очень оживленно съ нимъ бесѣдовали. Слуга намъ подалъ кофе. Г. Андоо вспоминалъ время, когда въ Мацуямѣ были русскіе военноплѣнные... Трудно было, говорилъ онъ, ему тогда. Завѣдывалъ военноплѣнными полковникъ, который часто съ ними «не ладилъ»... Приходили офицера съ жалобами къ нему; по что онъ могъ сдѣлать?.. Одно я говорилъ всегда своимъ подчиненнымъ, чтобы они неизмѣнно помнили, что «русскіе, конечно, не гости наши, но онѣ—и не преступники, не враги», и чтобы со-

образно съ этимъ устанавливали свои отношенія къ плѣннымъ... Г. Андоо съ удовольствіемъ вспоминаетъ время, когда онъ 35 лѣтъ назадъ пріѣзжалъ въ Россію учиться (въ Сѣв. Ип—тѣ), и ее изучать. Онъ въ совершенствѣ овладѣлъ русскимъ языкомъ; много путешествовалъ по Россіи; увидѣлъ Россію «и бѣленькою, и черненькою», и поэтому полюбилъ ее. Когда мы, говорилъ г. Андоо, пробыли въ Россіи 8 лѣтъ, уѣзжали изъ Россіи, мы *плакали*: такъ мы сумѣли узнать и полюбить ее.— Въ настоящее время, занимая отвѣтственный постъ, г. Андоо причисляется къ той группѣ японскихъ политическихъ дѣятелей, которые твердо настаиваютъ, что о Россіи нельзя судить по отзывамъ газетъ англійскихъ и американскихъ; что ее нужно «*понять*», а для этого необходимо изучать ее и на мѣстѣ. При взаимномъ пониманіи, котораго у насъ не было, не было бы и той печальной страницы въ исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Японіи, которая такъ неожиданно и мрачно явилась...—Изъ частныхъ, заслуживающихъ вниманія, не могу умолчать о прекрасномъ отзывѣ *о русскомъ солдатѣ*, который былъ сдѣланъ г. Андоо.—Съ большимъ уваженіемъ онъ относится къ Владыкѣ-архіепископу, трудами котораго устроилась «святая православная церковь»,—знаменательно такое почтительное отношеніе язычника къ православной церкви? Впрочемъ, русскому-то языку Андоо началъ учиться въ нашей семинаріи!—О многомъ и другомъ мы бесѣдовали съ г. Андоо и онъ произвелъ на меня прекрасное впечатлѣніе. Симпатична и самая обстановка его жизни. Домъ у него въ Мацуямѣ очень хорошій, но вполнѣ японскій. Вышелъ онъ ко мнѣ въ настоящемъ японскомъ костюмѣ, и даже въ туфляхъ, безъ носковъ; какъ здѣсь мужчины обычно въ комнатахъ ходятъ. Ѣздить на велосипедѣ и по городу, и по своей губерніи; и находить это очень удобнымъ, такъ какъ можетъ легко и скоро попадать туда, куда на курумѣ ѣхать или очень долго, или совсѣмъ невозможно. А на о-вѣ Сикоку желѣзныхъ дорогъ совсѣмъ мало, почти нѣтъ. Да и не предвидятся онѣ: слишкомъ много горъ, и слишкомъ недостаточно населенія, чтобы при самомъ сильномъ движеніи окупались расходы по постройкѣ дороги...—Вообще, г. Андоо типичный представитель той націи, что по его словамъ—«за очень малыя деньги дѣлаетъ очень много дѣла», не гоняясь за внѣшнимъ блескомъ, за представительствомъ.

Откланявшись сердечнѣйшимъ образомъ, я не дождался

11 час. вечера, и отправился въ каюту. гдѣ послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ найти подходящее для головы положеніе (спальныхъ приборовъ, конечно, нѣтъ), все таки устроился, положивъ руку вмѣсто подушки, и заснулъ... Помогла мнѣ нѣсколько подь утро уже, какъ послѣ оказалось, японская подушечка: это—деревянная подставочка, вершка 4 въ ширину, вершка 3 въ вышину; основаніе нѣсколько шире верха; къ ней прикрѣпленъ мягкій валикъ... Я «почувствовалъ», что «снарядъ» этотъ—для головы, взялъ его съ полки. и очень хорошо на немъ спать.—Дамы употребляютъ его для того, чтобы не портить своей прически.—Но мнѣ кажется, что такія подушки и гигиеничны весьма, такъ какъ воздухъ постоянно окружаетъ голову, и вставая утромъ, не чувствуешь, что вся твоя голова мокра, что такъ обычно здѣсь въ эти жаркіе мѣсяцы.

7-е августа. Уже образовавшаяся привычка подняла меня и теперь въ шестомъ часу утра. На пароходѣ уже начиналась жизнь. Всѣ вставали и умывались. Умывалень, подобныхъ нашимъ, нѣтъ. Да и самый способъ умываться *иной*. Наливается небольшой тазъ воды, и японецъ, положивъ въ него свое коротенькое полотенце—«тенугуй», долго этимъ полотенцемъ моетъ свои руки... Затѣмъ, смѣнивъ воду, и выжавъ тенугуй, онъ опять же полотенцемъ моетъ свое лицо: руками мыть лице у нихъ не принято! Выжавъ хорошо тенугуй, японецъ имъ же и вытираетъ свое лицо, конечно, поэтому нѣсколько послѣ мытья всегда влажное.—Тенугуй остается при японцѣ влажнымъ весь день, и онъ имъ въ жаркую погоду постоянно утирается...—Я тоже пошелъ на палубу, и дождавшись своей очереди, мылся, однако, по своему, хотя бы потому только, что пока тенугуевъ не имѣю. А удобная вещь! И несомнѣнно,—удобиѣе въ жаркую погоду нашихъ носовыхъ платковъ!

Въ бѣломъ подрясникѣ, въ бѣлой шляпѣ, въ носкахъ (сапоги здѣсь снимаются при входѣ на пароходъ, и замѣняются или туфлями, или «зоори») усѣлся я опять на корму парохода и съ восхищеніемъ снова любовался тѣмъ моремъ, которое такимъ очаровательнымъ показалось мнѣ вечеромъ, при зупѣ, когда мы ѣхали изъ Удзино въ Такахаму. Слишкомъ большихъ водныхъ пространствъ пока еще не видѣли мы... Всюду,—и направо, и налево, и впереди, и позади—острова и островочки... Вотъ уже давно-давно тянется островъ на-

право... Горы его то покрыты лѣсомъ и манятъ къ себѣ своею зеленью; то вдругъ зажелтѣютъ своими песками. Въ разныхъ мѣстахъ видны береговыя поселенія... Рыбачать рыбаки на своихъ душегубкахъ, поражая европейца своимъ упрощеннымъ до крайнихъ предѣловъ костюмомъ, близкимъ къ костюму нашего праотца до паденія его; и во всякомъ случаѣ,—не сложишь его костюма по паденіи... Здѣсь же, въ лодкѣ маленькія ребята—японцы, лѣтъ до 3—4 включительно; они то, конечно, всѣ «нагишомъ»... Невольно думаю,—такъ вотъ когда и какъ привыкаютъ къ морю, начинаютъ любить его, и потомъ даютъ отечеству блестящихъ моряковъ:..—Вотъhalb должно быть очень высокія горы... Набѣжало громадное облако... Ползетъ по нимъ... Вотъ-вотъ проскочить среди облака синева горъ, но набѣжавшее облако вновь скрываетъ ее... Красиво!.. И не одинъ я, а привыкшіе къ своимъ красотамъ японцы,—и тѣ берутъ бинокли и засматриваются чудными картинами!..—Вотъ, что оторванный, стоитъ среди другихъ маленькій-маленькій островокъ... Но отъ него идетъ рядъ скалъ... И этотъ рядъ скалъ ясно говоритъ, что *да*, этотъ островокъ дѣйствительно оторванъ!..—Изрѣдка на берегу видѣется дымокъ:—то или заводъ, или какая-нибудь фабрика... Среди такихъ-то прелестей шель нашъ пароходъ, двигаясь понемногу впередъ.—Но вотъ и городъ Такамацу! Мы вошли въ его гавань и причалили къ пристани.

Въ Такамацу стояли около часа, но на берегъ не сходили, такъ какъ пароходъ могъ всегда отчалить, окончивъ погрузку товара. Съ парохода видѣнъ былъ довольно большой городъ и въ немъ обширная крѣпость изъ тесанаго булыжника,—принадлежность всѣхъ, кажется, старинныхъ большихъ городовъ..

Пассажировъ къ намъ сѣло очень мало. Но погрузили товару, особенно рису, очень много. Судно съ рисомъ причалило къ нашему пароходу, и кули съ рисомъ такъ быстро залетали въ умѣлыхъ рукахъ рабочихъ! Но пѣсни, заунывныя пѣсни,—какъ своимъ мотивомъ они напоминаютъ нашу «Дубинушку»! Погрузивъ послѣднее мѣсто, рабочіе быстро раздѣвшись, здѣсь бросились въ море. И конечно, только такъ они и могли охладиться послѣ своей тяжелой работы въ жаркій день.

Вся пристань заставлена фруктами; персики же превосходны. Такихъ вкусныхъ и крупныхъ я еще не видалъ! А говорятъ, что на о-въ Сикоку они не такъ давно и появились, чуть ли

не со времени послѣдней войны. Поразительна и дешевизна ихъ: самые крупныя и самые зрѣлыя покупалъ я по 20—25 коп. за десятокъ. Пассажиры здѣсь тоже достаточно нагрузились фруктами...

Отъ Такамацу мы шли безъ остановки до Кобе. Конечно, береговъ ни разу изъ вида не потеряли; по этотъ переѣздъ совершался уже по болѣе открытому морю. Встрѣчались пароходы и пассажирскіе, и грузовые. Неизбѣжныя всюду рыбаки.—Около 2 час. дня мы уже подходили къ Кобе, а около 2½ ч. дня, пройдя мимо громаднаго количества коммерческихъ судовъ (Кобе уступаетъ по своей торговлѣ лишь Йокагамѣ) причалили къ пристани.

Кобе.

Встрѣтилъ насъ представитель здѣшнихъ христіанъ, которые заранѣе разузнали о моемъ проѣздѣ и теперь собрались въ одномъ домѣ, чтобы получить отъ меня благословеніе и послушать моего наставленія. На курумахъ мы пріѣхали въ домъ Данила Цуда, — онъ занимается вырѣзываніемъ печатей. Поднялись на верхъ... Тамъ было 14 человекъ, изъ 20 христіанъ, числящихся въ Кобе. Я всѣхъ благословилъ, и когда мы усѣлись на полу, я сказалъ приблизительно слѣдующее: «я радъ привѣтствовать сейчасъ христіанскую общину г. Кобе. Небольшая она, — но слава Богу и за то, что она существуетъ. Какъ среди глубокой тьмы ночной привѣтливо заскаютъ глазъ яркія звѣздочки, такъ отдыхаетъ и душа моя, при видѣ этихъ христіанъ, какъ звѣздочки горящихъ среди мрака язычества. Горите же, братья и сестры! Горите яркимъ огнемъ вѣры и любви. У всѣхъ насъ есть Солнце Правды — Христосъ Спаситель. Онъ оставилъ намъ примѣръ Своей жизни. Читайте св. Евангеліе, — и вы увидите, какъ нужно жить, чтобы ярко горѣть своею жизнью среди язычниковъ. Христосъ оставилъ намъ Свое возвышенное ученіе. Читайте св. Евангеліе, принимайте его своимъ сердцемъ, — и вы невольно по своей жизни сдѣлаетесь свѣтильникомъ, горящимъ въ темномъ мѣстѣ! — Вамъ, этой малой общинѣ, необходимо горѣть огнемъ вѣры и любви... На васъ вѣдь всѣ смотрятъ; по вамъ судятъ о Христовой вѣрѣ. Не будете жить по примѣру и ученію Христа, — имя Его будетъ всѣми хулиться среди язычниковъ. Будете жить по ученію Христа, — своимъ добрымъ примѣромъ, а можетъ быть и убѣжденнымъ словомъ, вы при-

влечете ко Христу тѣхъ, которые сейчасъ не въ оградѣ церковной. И умножится тогда христіанская община наша...—Итакъ, на свѣтлую жизнь по Христову завѣту я и благославляю васъ».—По окончаніи моего привѣтствія начались сердечные разговоры... Одинъ изъ дѣтей, еще грудной младенецъ, потянулъ ко мнѣ ручки... Я его взялъ на руки:—онъ такъ хорошо улыбался!.. Но однако добрался до моихъ волосъ, и я наглядно убѣдился, что всѣ дѣти одинаковы!.. Около 1/2 часа мы провели съ христіанами.

Затѣмъ, я сдѣлалъ визитъ нашему конзолу А. С. Максиму... Русью запахло у него! И эта вывѣска съ нашимъ двуглавымъ орломъ и старинною надписью; и варенье къ чаю, и русскіе конфеты Ландрина... Невольно мысленно перенесся на далекую-далекую родину!..

Въ 5 ч. 20 м., провожаемый представителемъ христіанъ, я сѣлъ въ поѣздъ и *черезъ 50 м.* прибылъ уже въ Осака. На вокзалѣ встрѣтилъ меня катихизаторъ, а въ миссійскомъ зданіи—о. Сергій Судзуки и человекъ 20 христіанъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій я расположился въ имѣющихся здѣсь архіепископскихъ комнатахъ.

Оосана.

8-го августа. Удивительное умѣнье у Владыки Архіепископа выбирать для миссійскихъ зданій красивыя и удобныя мѣста! Прекрасенъ нашъ Суругадай въ Тоокёо, царящій какъ бы надъ городомъ... Красиво наше мѣсто въ Мацуямѣ... Въ лучшей части города—восточной (а Оосака дѣлится на 4 части: восточная, западная, сѣверная и южная) находится наше мѣсто и здѣсь!.. Одной стороною (около 30 с. дл.) оно выходитъ на улицу, противоположная сторона круто обрывается къ р. Ёдокава, имѣя внизу до рѣки нѣсколько домовъ. Въ ширину мѣсто занимаетъ около 17 саж. и граничитъ съ сосѣдями.—Прежде здѣсь помѣщался лучший ресторанъ въ городѣ, съ видомъ на рѣку и три ея моста (почему ресторанъ и назывался «Санкё-роо» = трехмостныхъ). Теперь—эти зданія заняты церковью, квартирой діакона, архіерейскими комнатами, катихизаторомъ и др. служащими при церкви. Мѣста въ домѣ очень много, комнаты всѣ просторны. И жаль лишь, что все это уже обветшало, частью сгнило, частью подгнило; и требуетъ не ремонта, а замѣны его новымъ. Господь дастъ,—скоро и начнется здѣсь постройка, сначала домовъ, а потомъ и церкви!

Часть денегъ на церковь уже есть: это щедрый даръ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны (5.000 р.) и всѣ пожертвованія, собранныя преосв. Андроникомъ и др. на церковь въ Мацуямѣ и переведенныя сюда (около 8.000). Надѣмся, что Господь пошлетъ добрыхъ людей, и ихъ помощію воздвигнется храмъ, приличный для города, въ которомъ уже сейчасъ около 1.200.000 жителей!.. Дай-то, Господи!

Настоящая церковь—во имя Покрова Божіей Матери. Она занимаетъ большую комнату стараго японскаго дома. Алтарь довольно тѣсный, и хотя надъ престоломъ потолокъ нѣсколько возвышенъ, тѣмъ не менѣе возгласы раздаются какъ то глухо, будто изъ гроба! Иконостасъ до потолка церкви, т. е. аршина 4 въ вышину! Икона Спасителя и Божіей Матери, Св. Пантелеймона и Александра Невскаго писаны на Доонѣ, и какъ значится на обратной сторонѣ ихъ, посланы для о. архимандрита Анатолія, извѣстнаго дѣятеля здѣсь,—«*въ городъ Японію*»... Память о томъ счастливомъ времени, когда Японію могли считать еще городомъ! Какъ быстро мѣняется исторія! Изображенія двухъ архистратиговъ дополняютъ иконостасъ. На стѣнахъ — большіе образа Спасителя, Б. Матери, св. Николая и преп. Сергія. Въ небольшихъ багетныхъ рамкахъ—иконы 12-ти праздниковъ. Низкій, довольно закоптѣлый потолокъ. Въмѣсто двухъ стѣнъ—стеклянные ширмы, вмѣсто третьей—обычныя ширмы... Духота при нѣкоторомъ скопленіи народа... Какъ все это настойчиво говоритъ, что пора уже Оосакѣ дать церковь, которая и для молитвы была бы удобна, и взоры всѣхъ къ себѣ привлекала бы: не Христу прятаться отъ Будды!—

Такъ называемыя «архіерейскія комнаты»... Въ нихъ жили о. архим. Анатолій, о. архим. Владиміръ, преосв. Андроникъ. Временно помѣстился въ нихъ и я, не намѣреваясь, по волѣ владыки, переѣзжать сюда до постройки новаго приспособленнаго помѣщенія... Что онѣ изъ себя представляютъ?.. Въ одной комнатѣ кабинетный столикъ, койка (устроенная, вѣроятно, человекомъ оч. низкаго роста) и въ стѣнѣ шкафикъ для одежды. Два окна. потолокъ легко достается рукой.—Но въ комнатѣ есть чугушка, комната оштукатурена, одна стѣнка ея снаружи обложена даже кирпичемъ. Можно думать, что зимой здѣсь и не столь холодно. Но размѣры ея не велики: 6 шаговъ въ длину и 6 шаговъ въ ширину.—Другая комната

которую можно назвать гостинной, или заломъ, или столовой— на всякую потребу (смотря по времени, или по гостямъ) нѣсколько больше: 6 шаговъ въ длину, и считая нишу съ библиотечными полками уже—8 шаговъ въ ширину, съ низкимъ опять потолкомъ. Но здѣсь чугушки нѣтъ. Въмѣсто окна—стѣклянная стѣнка изъ раздвижныхъ рамъ. Едва ли здѣсь зимой можетъ держаться тепло! Къ комнатѣ примыкаетъ небольшая галлерейка.—Вотъ и вся архіерейская квартира!—Невелика она! Но утѣшаться можно тѣмъ, что у владыки-архіепископа въ Тоокёо квартира едва ли больше!... А кромѣ того,—видъ на рѣку, на Оосака, отсутствіе днемъ солнца,—все это—развѣ не достоинства квартиры! Правда,—густой дымъ фабричныхъ трубъ, непрерывный стукъ на заводахъ; запахъ варенаго масла съ завода, пріютившагося почти рядомъ съ нами; но все это такъ знакомо петербургскому жителю, что я пональ здѣсь какъ бы въ старую, родную атмосферу!..—По комнатамъ и мебелировка! Но все необходимое есть: можно и писать, и обѣдать, сидя по-европейски; на галлерейкѣ же очень пріятно и помечтать послѣ обѣда!..—Въ такой-то обстановкѣ я сейчасъ поселился и буду жить до переѣзда въ Кёото.

Намѣревался было я сразу же посѣщать христіанъ; но о. Сергій Судзюки увѣрилъ меня, что это лучше сдѣлать послѣ предположеннаго по поводу моего пріѣзда «кангейкая»,—а онъ будетъ лишь 10-го. И я, согласившись съ нимъ, занялся осмотромъ и изученіемъ города.

Ближе всего къ нашему храму оказалась *оосакская крѣпость*. Изъ дикаго камня, съ бѣлыми башнями, окруженная ровомъ, эта крѣпость очень красива и въ свое время могла быть очень сильною. Построена крѣпость Хидеёси въ 1583 г.; въ настоящее же время въ ней стоятъ войска.—Внутрь крѣпости я не пытался проникнуть,—да и не интересовала меня она съ этой стороны. Ограничился же я бѣглымъ наружнымъ ея осмотромъ.

По намѣченному плану осмотра мы съ Кагэтой должны были пройти въ длину почти всю улицу къ морю. И хотя меня предупреждали, что улица—очень длинная, тѣмъ не мене я пошелъ, руководясь соображеніемъ, что города на курумахъ не изучишь... Дѣйствительно, —шли-шли, а улица, кажется, лишь прибавлялась!.. Было жарко, а это еще болѣе «удлиннйло» намъ путь. Наконецъ-то мы попали въ кварталы, сплошь занятые храмами; «изъ этихъ храмовъ подробиѣ

осмотрѣли болѣе значительныя изъ ихъ—*Коотцу*, синтоистскій храмъ, посвященный императору Нинтоку, и темнаго южнѣе его—*Икутама*, тоже синтоистскій храмъ. Идя по улицамъ, мы поражены были тысячами богомольцевъ-язычниковъ. Всѣ шли, имѣя подвязанными у пояса небольшіе мѣшочки, наполненные рисомъ. Смотря по усердію, а можетъ быть и по уваженію къ извѣстному храму, они и кидали въ большіе ящики у входа въ храмы или щепотки, или зерна риса... Нѣкоторые кидали даже и монеты... На улицѣ стояли бонзы, и время отъ времени позванивали въ колокольчикъ, напоминая о себѣ богомольцамъ... Щепотки риса опускались и въ ихъ мѣшки, и изъ зеренъ они собирали цѣлыя мѣшки!..—Съ храмовыхъ дворовъ пахло ладаномъ: запахъ его мнѣ почему-то сталъ противнымъ: слишкомъ нанюхался въ Мацуямѣ! Шумятъ барабаны... брячатъ какіе-то инструменты... Я зашелъ въ два храма. И вотъ что увидѣлъ... При входѣ въ храмъ, подъ особымъ навѣсомъ, въ огражденномъ шнурами мѣстѣ, совершается моленіе... Молятся за тѣхъ, кто изъявить желаніе... Впрочемъ—«кто дастъ $\frac{1}{2}$ коп., за того сейчасъ вознесемъ молитву»,—такъ при насъ торжественно заявилъ жрецъ... Значитъ—молятся за избранныхъ. Главный жрецъ сидитъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ предъ жертвенникомъ, его обмахиваютъ большими вѣерами двое молодыхъ служителей храма (—мѣра далеко не лишняя, въ виду горящаго впереди костерка и сильнаго жара и безъ него!) По бокамъ четыре (по два на сторонѣ) жреца съ небольшими въ рукахъ палочками съ звонками. Направо отъ жреца—барабанъ, и около него храмовый служитель... Предъ жрецомъ—на жертвенникѣ огонь отъ постепенно подкладываемыхъ тонкихъ палочекъ. Надъ костеркомъ вверху болтаются, движимыя теплымъ согрѣтымъ воздухомъ бумажки на шнурѣ,—закоптѣлыя; жрецы увѣряютъ народъ, что здѣсь *чудо*: бумажки де не горятъ... Однако это чудо легко прорепетировать хотя бы надъ лампой...—Когда набралось достаточно желающихъ помолиться,—главный жрецъ торжественнымъ движеніемъ правой руки беретъ записочку на палочкѣ, и держа ее въ лѣвой рукѣ, въ правую беретъ лежащій предъ нимъ мечъ, держа его у плеча; въ такой позѣ онъ что-то заунывно читаетъ... Въ извѣстный моментъ ударяетъ его сосѣдъ въ барабанъ, а ассистенты въ тактъ барабана потряхиваютъ своими палочками, и въ тактъ же твердятъ что-то, устремивъ свои глаза въ пространство... Молитва кончена...

Главный жрец дѣлаетъ мечемъ какія-то движенія въ воздухѣ, а потомъ какъ бы намѣревается проткнуть имъ записочку... Но ограничивается только намѣреніемъ... Записочка передается храмовому служителю, подкладывающему огонь (кстати: въ костюмѣ, въ какомъ въ трамваи воспрещено пускать...), тотъ щипцами ее укладываетъ на костерокъ, а жрецъ на мѣсто кладетъ свой мечъ...—Я долго стоялъ, наблюдая это богослуженіе... И злобные глаза идола (богъ огня), предъ которымъ молятся, и безсмысленно устремленные въ пространство глаза «ассистентовъ», и театральные приемы главнаго жреца, и совсѣмъ неприличный (отъ жары!) костюмъ прислуживающаго; шумъ барабановъ, позвонковъ, бормотанье жрецовъ; усердное шептаніе молитвъ крестьянами; а рядомъ же японцы съ напиросами и въ шляпахъ; наконецъ—«за $\frac{1}{2}$ кон. помолимся»!.. Въ какомъ-то туманѣ вышелъ я на улицу и долго не могъ разобраться въ впечатлѣніяхъ отъ всего видѣннаго... Да! Шуму много... И какую противоположность этому шумливому служенію составляетъ нашей православное богослуженіе,—это тихое, неземное общеніе души, молящейся съ Богомъ, внемлющимъ молитвѣ!...—Долго мы шли потомъ на югъ, желая достигнуть храма *Теннодзи*, этого религіознаго центра Осака. Поражаешься необыкновенными размѣрами площади, занятой отдѣльными храмами и строениями, объединенными подъ общимъ названіемъ «теннодзи». Здѣсь самый большой въ Японіи колоколь, висящій въ особой постройкѣ, довольно изящной. Въ прудахъ—тысячи черенхъ, которыхъ кормятъ любопытствующіе богомольцы. Съ пагоды—пятиэтажной башни, куда я поднялся за 3 сена, прекрасный видъ на Осака, на поля, на море... Кстати,—отъ крыши до перилъ пятаго этажа этой башни сдѣлана проволочная сѣтка... Это на тотъ случай чтобы съ башни не кидались внизъ «влюбленные, но безнадежныя парочки», что здѣсь очень часто повторялось. Если молодые люди не надѣялись соединить свою судьбу здѣсь,—они кончали жизнь одновременной смертью, съ твердой вѣрой, что *тамъ* никто не помѣшаетъ ихъ любви... Говорятъ,—это и сейчасъ оч. часто повторяется... А еще говорятъ, что японцы не знаютъ любви!

Однако время шло очень быстро, и для того, чтобы попасть во-время къ обѣду,—а насъ сегодня пригласилъ обѣдать староста Мацукава,—мы должны были взять дзинрикися: обѣды здѣсь всегда аккуратно—въ 12 час. дня, по выстрѣлу пушки.

Впервые я ѣлъ въ частномъ домѣ японскій обѣдъ, и позволю себѣ его описать. Мы всѣ (а насъ оказалось *мужчинъ* 10 человекъ) усѣлись на полъ; усѣлись правильно японски (соединивъ большіе пальцы ногъ, мы на ноги плотно сѣли)... И если мои сотрапезники чувствовали себя, что рыба въ водѣ; то я воздержался бы это сказать про себя... Однако терпѣль! Полтора часа терпѣль!..—Хозяйка, и вообще женская половина дома за обѣдъ вмѣстѣ не садится: она наблюдаетъ «со стороны», чтобы гости кушали, и постоянно накладываетъ въ небольшія чашечки «гоханъ» (т. е. *варенный рисъ*)...—Предъ каждымъ изъ насъ поставили по большому деревянному подносу, на которомъ наставлены были всѣ яства обѣда. Вотъ здѣсь налѣво—чашечка съ рисомъ, прикрытая крышкой... Рисъ по мѣрѣ надобности прибавляется: онъ замѣняетъ хлѣбъ.—Рядомъ чашечка съ супомъ, опять прикрытая крышкой... И супъ обычно дополняютъ, ибо чашечка—не больше полутарелки... На деревянномъ блюдечкѣ—рыба жареная съ соусомъ; въ небольшой чашечкѣ нарезанная тонкими пласточками сырая рыба съ хрѣномъ. На маленькихъ блюдечкахъ, отдѣльно—такванъ (соленая рѣдька), нарацѣке (особо приготовленные дыни, пласточками), сладкіе бобы, картофель разныхъ сортовъ, разная зелень... Небольшая чашечка съ соей (безъ ней обѣдъ не состоится), въ видѣ миниатюрной чашечки сосудъ для «саке». И конечно—«ха'си»—двѣ палочки, вершковъ по 6 длины, съ нѣскольکو утонченными концами: это—вмѣсто нашихъ ножа и вилки...—Ѣдятъ какъ-то *вмѣстѣ все!* То поѣдятъ супу, то рыбы, то зелени! Словомъ,—дѣло вкуса, но не этикета или обычая. Рисъ—Ѣдятъ палочками, держа чашечку съ нимъ въ лѣвой рукѣ (большой палецъ—на верхнемъ краю; два слѣдующихъ—протянуты вдоль бока чашки; два послѣднихъ держать чашку снизу)... Супъ Ѣдятъ палочками! Точнѣе—ими таскаютъ изъ супа рыбу, зелень; жидкое же прихлебываютъ, какъ-то *втягивая* въ себя, отчего получаютъ обычные здѣсь, но не совсѣмъ красивые у насъ звуки... Рыбу, особенно сырую, прежде чѣмъ опустить палочкой въ ротъ, обмакиваютъ въ сою... Жареную рыбу разрываютъ на кусочки все тѣми же «ха'си», и очень искусно. «Такванъ» и «нарацѣке» Ѣдятъ уже въ концѣ обѣда: это нашъ сыр!..

Обѣдъ былъ поставленъ, конечно, не прямо на полъ, но на прекрасно связанную шерстяную скатерть. Однако—ставить и на полъ!

Нельзя сказать, чтобы сидѣнье по-японски развивало мой аппетитъ... Тѣмъ не менѣе, я ѣлъ обѣдъ съ большимъ удовольствіемъ. Все для нашего вкуса ново,—это правда; но все—вполнѣ хорошо; и многое, напр., сырая рыба, очень вкусно! Палочками владѣлъ въ совершенствѣ (правда, практиковался въ Тоокѳо, когда къ обѣду просилъ себѣ рису, который очень люблю), такъ что своимъ умѣньемъ удивилъ г. Мацукава! Но вполнѣ выдержалъ предъ нимъ экзамень, когда палочками совершенно твердо бралъ мелкій круглый картофель.—Кончая ѣсть рисъ, обѣдающіе всегда въ чашку наливаютъ японскаго чаю (почему чайникъ съ нимъ неизмѣнно около риса): находятъ это вкуснымъ—рисъ съ чаемъ; съ другой стороны—такъ очищаютъ чашку, ибо—риса оставлять не полагается... «Саке» попробовалъ лишь хозяинъ. Ничавъ обѣдъ поклономъ взаимнымъ, гость-японецъ кончаетъ его поклономъ благодарности, говоря «тайхѣнни годсоо—сама діасто»,—фразу не особенно и для нихъ вразумительную (что-то въ родѣ: «очень почтенное угощеніе было»). Конечно, христіане и предъ обѣдомъ, и послѣ обѣда молятся.

Такъ-то я впервые принялъ угощеніе японское, и выдержалъ вполнѣ экзамень!.. Припоминаю невольно, какъ я, вступивъ на японскую почву, попросилъ себѣ въ Цуругѣ обѣдъ... Подали японскій... Рисъ, палочки, масса блюдъ. Послѣднее не столь страшно. Но отъ палочекъ у меня тогда холодный- потъ на лбу выступилъ! Вспомнивъ все, что зналъ изъ Токѳухона по-японски, я сказалъ «сази», и мнѣ принесли ложку (сази), ножъ и вилку... Но какъ быть съ рисомъ? Ёсть его не умѣлъ, а *хлѣба* по токѳухону еще не училъ (а оказалось—слово простое, хотя и не свое: *панъ!*)... Пришлось ѣсть и безъ хлѣба, и безъ риса! А какая же *нда* безъ хлѣба!.. Пропали и мои блюда!—Теперь—думаю—я удивилъ бы въ Цуругѣ своею «образованностью».—Однако обѣдъ мнѣ ноги очень утомилъ. И послѣ сегодняшнихъ хожденій, я боюсь—не повредилъ бы онъ мнѣ ноги и серьезно!

Послѣ обѣда съѣздили мы на трамваѣ въ *оосакскій* портъ. Сѣвъ въ вагонъ въ городѣ, мы довольно далеко ѣхали за городъ среди рисовыхъ полей, пока наконецъ доѣхали до цѣли. Мои спутники, сами предложившіе эту, въ мои планы не входившую, поѣздку, все время дремали, до клеванія носомъ включительно. Впрочемъ, часы были послѣобѣденные; а этимъ занятіемъ упражнялись и другіе многіе.—Въ портѣ видъ очень

красивый. Не безъ причины сюда ѣздятъ оосакскіе жители ловить рыбу (конечно, въ чистой водѣ моря) и провести часокъ-другой на громадной пристани. Мы шли по этой пристани около 700 шаговъ! Доски, покрытыя когда-то какой-то смолой, страшно накалились и отъ нихъ, что отъ печки, подогрѣвало... Всюду сидятъ люди съ удочками; а нѣкоторые ухитряются ловить даже въ щели пристани!—Мы пробыли здѣсь около полчаса, осматривая въ бинокль портъ и море. И совершенно усталые двинулись въ обратный путь.

Однако вечеромъ я съ Кагэтой пошелъ опять въ городъ: очень хотѣлось посмотрѣть подробнѣе городъ, въ которомъ мнѣ, можетъ быть, придется жить. Мы шли долго-долго по длинной, узенькой улицѣ на югъ. Дойдя до намѣченнаго ранѣе на планѣ моста, мы пришли нѣсколько на западъ, и главной улицей столь же долго возвращались обратно. Главная улица!.. невольно захотѣлось смѣрить ея ширину... Переходя отъ магазина одной стороны къ магазину другой—мы ширину смѣрили: 7 шаговъ, иногда 8, и только разъ—9, да и то благодаря магазину, нѣсколько ушедшему вглубь... И на такой-то узенькой улицѣ сосредоточилась вся торговля! Народъ суетится, шныряя взадъ и впередъ; въ магазинахъ и около нихъ—заколачиваютъ ящики; среди прохожихъ лавируютъ велосипедисты.. Суета и тѣснота!..—Днемъ значительная часть улицы покрывается отъ солнца холстами, натянутыми вверху на проволоки... Впрочемъ,—это замѣтилъ я и на болѣе широкихъ улицахъ.

Для оосакскихъ уличныхъ мальчиковъ я представлялъ большой интересъ. При видѣ меня они обычно перешептывались и такъ-то внимательно оглядывали съ головы до ногъ... Иногда проходили мимо, не обращая вниманія. Развѣ про себя продекламируешь: «по улицамъ слона водили»... Но достаточно кого-либо изъ нихъ, не улыбаясь, тоже смѣрить взглядомъ съ головы до ногъ,—и всѣ убѣгутъ въ рассыпную!.. Но малѣйшая улыбка,—и наоборотъ—всѣ съ улыбками придвигнутся! Однако—сзади не бѣгутъ!.. Вообще же, не только въ подрясникѣ и съ длинными волосами; но и въ рясѣ, и въ панаги ходитъ по улицамъ здѣсь не стѣснительно: очень много воспитанности у публики. И напрасно «волтерьянцы» будутъ доказывать противное!

Ноги, казалось, отказывались служить, когда я возвращался домой. Когда же, сѣвъ при входѣ въ домъ снимать са-

поги, я сказалъ: «да, я усталъ порядкомъ»,—такой веселый смѣхъ поднялъ среди всѣхъ мой спутникъ, тоже едва приплетшійся! Вѣдь мы другъ друга все время увѣряли, что «еще ничего, не устали».

9-е августа. Необыкновенная усталость съ самаго утра. Ноги—какъ будто версты сорокъ только-что сдѣлали. Пришлось отсиживаться, а вѣрнѣе—отлеживаться на кушеткѣ дома. Однако, съ обѣда нѣсколько «воскресли», и хотя немного могли посмотрѣть городъ. Подъ окнами моей квартиры направо и налево два моста. Среди нихъ за рѣкой—крыши двухъ храмовъ. Мы и рѣшили идти на правый мостъ, и посмотрѣвъ храмы и мѣстность около нихъ—возвратиться домой лѣвымъ. Такъ и сдѣлали.

Съ мостовъ открывается хорошій видъ на нашу миссію. Правда, она нѣсколько закрыта находящимися внизу и рядомъ съ нею домами. Но когда воздвигнется настоящій Божій храмъ, да съ хорошей колокольней,—несомнѣнно онъ будетъ царить надъ всею мѣстностью.

Проходя къ другому мосту, мы зашли въ *Теммо-но-Тендзинъ*, очень чтимый народомъ храмъ (синтоистскій). Громадное количество жертвованныхъ фонарей, жертвованныхъ мѣшковъ съ рисомъ, бочекъ съ виномъ говорятъ о томъ почтеніи, какое народъ питаетъ къ герою, имени котораго посвященъ этотъ храмъ.

Большой ширины улица—оказалась зеленымъ и фруктовымъ рынкомъ. Дешевизна фруктовъ меня совершенно поразила! Даже бананы приходится не дороже 3 коп. за штуку; а про фрукты мѣстные и не говорю. Черезъ мостъ, по имени храма называемый «Тендзинъ», возвратились мы домой, гдѣ ждалъ насъ обѣдъ.

Передъ всенощной прибыли воспитанники семинаріи Найто и Каминага, лѣто проводившіе поблизости на берегу моря (Сѹма), гдѣ они состояли учителями японскаго языка у русскихъ офицеровъ-восточниковъ. Прибылъ катихизаторъ изъ Вакаяма. Всѣ они собираются на завтрашній «кангейкай».

Всенощная совершена была очень торжественно. Собрались христіанъ достаточно. А пѣвчихъ—даже очень много: что-то около 25 человекъ: усилили хоръ трое изъ проѣзжающихъ въ Тоокѳо мацуямскихъ спутниковъ, и—семинаристы.—Церковь несомнѣнно низка; въ ней нѣсколько душно. Но это не мѣшало при мерцаніи свѣчекъ и лампадокъ всѣмъ горячо

молиться... Проповѣдь говорилъ пріѣхавшій изъ Вакаямы катихизаторъ. Я же буду говорить завтра послѣ обѣдни, и на кангейкаѣ.—Вечеромъ получилъ письмо отъ катихизатора изъ Оказаки съ просьбою,—сообщить день и часъ, когда я буду проѣзжать черезъ ихъ станцію въ Тоокѳо, такъ какъ христіане желаютъ получить у меня благословеніе. Я отвѣтилъ на письмо, что услышалъ голосъ оказакскихъ христіанъ, желающихъ видѣть меня, въ свой маршрутъ включу и Оказаки, и нѣкоторое время среди нихъ пробуду. Это будетъ лучше минутной встрѣчи на вокзалѣ...

Молитвеннымъ приготовленіемъ къ завтрашней службѣ закончилъ я субботу, не столь богатую внѣшними впечатлѣніями, но тихую, молитвенную, радостную! *).

Епископъ Сергій.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки